

А. Скугаревский

**Атака пехоты. Разбор
спорных вопросов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Скугаревский**
Атака пехоты. Разбор спорных вопросов / А. Скугаревский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 81 с.

ISBN 978-5-517-82296-3

ISBN 978-5-517-82296-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Разнообразіе взглядовъ на атаку пѣхоты.

Нѣтъ надобности доказывать, что вопросъ объ атакѣ составляетъ самый существенный вопросъ тактики. Это ясно изъ того, что достигнуть полнаго успѣха *на войнѣ* можно только побѣдою *въ бою*, а достигнуть полнаго успѣха въ бою можно только удачною *атакою*.

Сознаніе этой истины въ нашихъ войскахъ на столько сильно, что во всѣхъ войнахъ атаки представляютъ обычный, какъ бы излюбленный у насъ способъ веденія боя; даже въ оборонительной войнѣ мы старались примѣнять наступательные бои (Инкерманъ, Черная, 3-я Плевна): мы, можно сказать, злоупотребляли атаками и за то не разъ жестоко платились.

Но такому общему единодушному взгляду на значеніе атаки совершенно не соотвѣтствуютъ самые разнообразныя взгляды на приемы и способы дѣйствій атакующаго. Разнообразіе это рельефно выражается въ слѣдующихъ характеристикахъ атаки, дѣлаемыхъ представителями нашей военной литературы.

Г. Драгомировъ. «Атака, на сколько то возможно, готовится скрыто отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Войска сосредоточиваются на возможно меньшемъ пространствѣ; цѣпь стрѣлковъ распредѣляется на три части: средняя прикрываетъ фронтъ атаки; остальные двѣ, правѣе и лѣвѣе ея, поддержанныя резервами, назначаются, чтобы безпокоить фланги непріятеля и охватывать ихъ въ моментъ удара. Затѣмъ вся атака двигается впередъ, въ строгомъ порядкѣ, не ускоряя шага,

и въ грозномъ молчаніи. Войска, начинающія бить атаку слишкомъ издали, еще скорѣе бывають опрокидываемы, чѣмъ шли впередъ. Только не доходя до 100 шаговъ до противника начинаютъ бить атаку; тогда шагъ становится порывистѣе, короче; ряды смыкаются; порядокъ крушится; люди удваивають вниманіе и сохраняють спокойствіе, предшествующее удару» ¹⁾.

Г. Лееръ. «Трудность атаки требуетъ, прежде всего, возможно тщательной подготовки ея и затѣмъ возможно методическаго веденія, т. е. послѣдовательнаго захвата мѣстныхъ предметовъ, занятія ихъ для продолженія огнестрѣльнаго дѣйствія, короче постепеннаго, послѣдовательнаго перенесенія огня все ближе и ближе къ непріятелю до дистанціи прямого выстрѣла 400 ш., а еще лучше 300 — 200 ш., съ которой, послѣ самаго учащеннаго огня и притомъ усиленнаго до нельзя, долженъ начаться послѣдній періодъ наступленія, собственно атака (штурмъ)» ²⁾.

Г. Гудимъ-Левковичъ. «Усилія начальниковъ должны клониться къ тому, чтобы, при посредствѣ вливаемыхъ въ цѣль свѣжихъ частей, надвинуть цѣль на такое близкое разстояніе отъ позиціи, чтобы физически и морально уставшій солдатъ могъ пробѣжать это разстояніе въ одинъ пріемъ, а это опредѣляется (какъ приблизительная норма) протяженіемъ бѣга въ полминуты» ³⁾.

Разногласіе здѣсь заключается не только въ частностяхъ, но и въ самомъ существѣ опредѣленія и характеристики атаки: одинъ писатель даетъ форму движенія въ атаку «въ строгомъ порядкѣ, не ускоряя шага», только со 100 шаговъ можно идти порывистѣе; другой рекомендуетъ пробѣжать послѣднее разстояніе «въ одинъ пріемъ». Одинъ предлагаетъ идти «въ грозномъ молчаніи», другой—учащать огонь; одинъ раздѣляетъ цѣль на три части, другой сгущать ее и т. д.

Несходство взглядовъ на атаку вообще отражается и въ мнѣніяхъ по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, касающимся

¹⁾ Учебникъ тактики. Спб. 1879 г., стр. 108.

²⁾ Прикладная тактика. Спб. 1877, стр. 129.

³⁾ Курсъ элементарной тактики. Спб. 1887; стр. 225.

атаки. Такъ напริมѣръ, относительно ружейнаго огня наступающаго у одного писателя читаемъ: «Дѣйствія турокъ въ этотъ день (28 августа 1877 г.) доказали еще разъ неоднократно оспариваемую возможность вести наступленіе съ огнемъ и пользу ружейнаго огня при наступленіи» ¹⁾. Что вопроеъ этотъ и до сихъ поръ оспаривается, доказательство находимъ у другаго писателя, который выражается такъ: «Что же касается до ружейной подготовки (атаки Горнаго Дубняка 12 октября 1877 г.), то поклонникамъ такого способа веденія атаки, для которыхъ дороже всего педагогическій методизмъ веденія боя и размѣренная его правильность, можемъ представить слѣдующія соображенія» ²⁾. Соображенія эти читатели могутъ прочесть у цитируемаго автора; въ данномъ случаѣ для насъ интересна самая постановка вопроса, определяемая приведенною фразою.

По поводу ружейнаго огня одинъ изъ писателей говоритъ, что при движеніи въ атаку цѣль «до 1200 ш. до непріятеля ни въ какомъ случаѣ не открываетъ огня; съ 1200 шаговъ открываютъ огонь отборные стрѣлки и то не иначе какъ по пмяншо, по приказанію взводныхъ командировъ» ³⁾.

Другой писатель отвѣчаетъ: «съ большихъ дистанцій должны стрѣлять всѣ, кромѣ лучшихъ стрѣлковъ» ⁴⁾.

До сихъ поръ я сопоставлялъ взгляды писателей, пользующихся большею или меньшею извѣстностью. Если обратиться къ именамъ менѣе извѣстнымъ, то можно встрѣтить и такое мнѣніе, что слѣдуетъ «отклонять и наказывать огнемъ непріятельскія покушенія и стремленія къ рукопашному бою. Избѣгать рукопашныхъ свалокъ; онѣ сдѣлались невыгодными преимущественно вслѣдствіе огромныхъ потерь, которыя несетъ войско во время движенія для свалки и послѣ неудачной свалки» ⁵⁾.

¹⁾ А. Куропаткинъ Воен. Сборн. 1883 г., № 10, стр. 211.

²⁾ А. Пузыревскій «Десять лѣтъ назадъ». Спб. 1887, стр. 133.

³⁾ Генер.-лейт. Гейманъ. Воен. Сборн. 1878 г. № 2, стр. 276.

⁴⁾ В. Чебышевъ. Воен. Сборн. 1878 г. № 10, стр. 239.

⁵⁾ Ѡ. Суриный. Уменьшеніе убыли на войнѣ средствами военнаго искусства. Казань. 1878 г., стр. 28.

Не привожу взглядовъ иностранныхъ писателей: въ нашихъ войскахъ они не имѣютъ такого вліянія, какъ писатели отечественные. Впослѣдствіи, при разборѣ спорныхъ вопросовъ атаки, я буду касаться нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненій.

Если къ тому, что напечатано у насъ, прибавить то, что входитъ въ разныя негласныя инструкціи, что приходится слышать въ разговорахъ, то можно прямо сказать: во взглядахъ на самый существенный вопросъ тактики, существуетъ у насъ полное разногласіе.

Во время лагернаго сбора подъ Краснымъ Селомъ въ 1886 г. для составленія правилъ по атакѣ укрѣпленій была организована коммисія изъ нѣкоторыхъ полковыхъ командировъ и старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Собираясь раза два въ недѣлю, мы мѣсяца полтора горячо спорили о формахъ для атаки пѣхоты, и если наконецъ составили общій докладъ, то лишь потому, что нашли не удобнымъ въ частной коммисіи предлагать измѣненія уставныхъ формъ для обученія войскъ, хотя далеко не все члены были убѣждены въ томъ, что формы эти годятся для примѣненія въ настоящее время.

Наконецъ въ самихъ официальныхъ руководствахъ встрѣчается не мало недоразумѣній по отношенію къ атакѣ. О ней говорится: въ уставѣ о строевой пѣхотной службѣ, въ двухъ инструкціяхъ (для роты и баталіона и для отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія) и въ наставленіи для обученія саперныхъ командъ. §§ 272 и 273 устава говорятъ о безостановочности движенія въ штыки; § 37 инструкции для дѣйствія роты и баталіона въ бою по этому поводу выражается такъ: *«какая бы то ни было остановка можетъ повлечь за собою громадныя потери и имѣть гибельныя послѣдствія»*. Не смотря на это, въ § 39 той же инструкции рекомендуется *«при штыковой атакѣ оврага» останавливать пѣхъ на своемъ берегу, а резервъ по спускѣ въ оврагъ приводить въ порядокъ, т. е. тоже останавливать*. Въ такомъ же родѣ рекомендуются *остановки* передъ рвомъ и во рву укрѣпленія въ § 199 и 200 наставленія для саперныхъ командъ. Въ этихъ §§ говорится еще о какихъ то *«штурмовыхъ ко-*

лоннахъ»; что подъ ними подразумѣвается—не пояснено ни въ этомъ наставленіи ни въ другихъ официальныхъ руководствахъ. Точно также § 39 инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говоритъ вскользь о «*планъ атаки*»; § 29 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою употребляетъ даже выраженіе «*окончательный планъ атаки*». Но въ чемъ заключается этотъ планъ нигдѣ не сказано.

Не буду продолжать выписокъ и сопоставленій; мнѣ не разъ придется указывать впослѣдствіи на подобныя разнорѣчія. Перехожу къ объясненію, какъ, на основаніи официальныхъ руководствъ, войска обучаются нынѣ атакѣ.

ГЛАВА II.

Принятый нынѣ у насъ способъ атаки.

Установившійся въ нашихъ войскахъ способъ атаки хорошо всѣмъ извѣстенъ; я могу не распространяться описаніемъ его подробностей; буду затрогивать только тѣ изъ принятыхъ пріемовъ, которые не соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ веденія боя или оспариваются писателями.

Въ настоящее время, чтобы ни атаковалъ отрядъ—голую ли высоту, крѣпкую ли деревню, сильное-ли укрѣпленіе; при какихъ обстоятельствахъ ни производилась бы атака—нечаянно или преднамѣренно, по открытой мѣстности или въ закрытіяхъ,—форма для всѣхъ случаевъ у насъ одна и таже, и способъ дѣйствій одинъ.

Нашъ уставъ опредѣляетъ такъ называемый «первоначальный боевой порядокъ», даетъ даже команды—какъ переходить изъ резервнаго порядка въ боевой; а инструкціи, приложенныя къ уставу, указываютъ цифрами: съ какихъ разстояній какимъ порядкомъ слѣдуетъ двигаться въ атаку и въ штыки. Такая регламентація совершенно тактического вопроса, не вкладывающагося по гибкости обстановки въ одну форму, приводитъ къ тому, что важный и сложный вопросъ атаки

рѣшается у насъ обыкновенно очень просто. Полку, положимъ, дается задача: атаковать такой то мѣстный предметъ. Рѣшеніе зачастую на ученьяхъ и въ бою заключается въ командахъ: «полкъ на полные интервалы», «1-й и 2-й баталіоны по ротню въ двѣ линіи», «отъ головныхъ ротъ по полуротѣ въ цѣль».

Ни въ одной изъ двухъ официальныхъ инструкцій не говорится категорично, что прежде чѣмъ атаковать надо произвести рекогносцировку, составить планъ атаки и известнымъ образомъ сообщить его войскамъ; надо подготовить атаку такими то и такими то способами.

Въ томъ видѣ какъ онъ дается въ уставѣ, «первоначальный видъ боеваго порядка» (см. черт. 1) очень не удобенъ для управленія: ни полковой, ни баталіонные командиры не имѣютъ въ своихъ рукахъ ни одной крупной части, все отдѣльные роты, которыя не рѣдко заботятся не столько о выполнении данной задачи (да она и не всегда указывается), сколько о соблюденіи разстояній по данному въ уставѣ чертежу.

Боевой порядокъ такого вида могъ бы быть употребленъ только въ одномъ случаѣ—на мѣстности совершенно открытой и ровной, далеко отъ непріятели (1¹/₂—2 версты), когда еще намѣренія командира полка не выяснены. Словомъ,—въ одномъ частномъ случаѣ; да и то вмѣсто данной формы при такихъ обстоятельствахъ можно было бы принять другую—болѣе удобную. Если же хоть нѣсколько измѣнить взятую обстановку, въ этомъ боевомъ порядкѣ будутъ одни недостатки.

Если при движеніи въ уставномъ боевомъ порядкѣ встрѣтятся какія либо закрытія, если войскамъ предстоятъ маневрированія—легко потерять связь, войска что называется «расползутся». Измѣнять направленіе или распредѣленіе войскъ въ нашемъ «первоначальномъ боевомъ порядкѣ» довольно трудно: подъ огнемъ на мѣстности открытой нельзя рассчитывать на удачную передачу новыхъ приказаній всѣмъ войскамъ; а на мѣстности закрытой и пересѣченной этотъ боевой порядокъ спутается. Во всѣхъ этихъ случаяхъ управлять ходомъ боя можно, если въ рукахъ начальниковъ есть резервы; здѣсь у начальника отряда и начальниковъ участковъ нѣтъ резервовъ: они уже распредѣлены.

Но и для открытой мѣстности въ нашемъ уставномъ боевомъ порядкѣ есть коренной недостатокъ: въ немъ слишкомъ мало дѣйствующихъ войскъ, и слишкомъ много непродуцительно терпящихъ отъ непріятельскаго огня. Вступивъ въ первоначальномъ своемъ видѣ въ сферу огня (1½ версты отъ непріятеля), нашъ боевой порядокъ, по установившемся способу дѣйствій, двигается безъ измѣненій почти цѣлую версту, т. е. не менѣе ¼ часа, а считая остановки для стрѣльбы изъ цѣпи 20—30 минутъ. Что бы представить, каковы могутъ быть потери въ войскахъ при такомъ движеніи почти безъ огня подъ огнемъ непріятеля, сдѣлаю предположеніе, что у обороняющагося вдвое меньше силъ, но изъ нихъ половина приметъ участіе въ стрѣльбѣ. Въ теченіи 20 минутъ, считая только по 2 выстрѣла въ минуту, 800 непріятельскихъ стрѣлковъ ¹⁾ выпустятъ 32000 пуль. Считая, что изъ нихъ попадетъ только 2%, наступающей полкъ до приближенія на 800 шаговъ къ непріятелю потеряетъ 600—700 человекъ, т. е. около 20% своего состава.

Я не могу точно подтвердить эти теоретическія соображенія изъ примѣровъ нашей послѣдней кампаніи, по недостатку свѣдѣній о потеряхъ въ разныхъ положеніяхъ отрядовъ, но думаю, что изъ числа общей потери полковъ въ Радшевскихъ атакахъ, 30 августа 1877 г., доходившихъ до 60%, часть ихъ приходится на дальнія дистанціи, потому что нѣкоторые полки до ближнихъ и не доходили. Изъ войны 1870 г. можно привести примѣръ болѣе точный: въ сраженіи при Гравелотѣ, при атакѣ С.-Прива 1½ гвардейскихъ дивизіи, т. е. самое большое 18—20 т. въ разстояніи отъ непріятеля 2000 шаговъ въ теченіи 10 минутъ потеряли 6000 человекъ, т. е. около 1/3 своего состава ²⁾.

Для характеристики потерь на дальнихъ дистанціяхъ можно прибавить, что г. Волоцкой, обрабатывая данныя г. Чебышева, считаетъ, что дистанція въ 1300 ш. есть средняя для пуль,

---

¹⁾ Для круглаго счета я буду считать число стрѣляющихъ въ ротѣ въ 200 человекъ.

²⁾ Принцъ В. Виртембергскій «Объ атакѣ пѣхоты». Переводъ Н. Мосолова. Спб. 1872 г., стр. 116.

выпускаемыхъ въ бою безпорядочно; а нѣмецкій писатель Тилленбахъ считаетъ, что такихъ шальныхъ пуль выпускается 75%¹⁾).

Мнѣ могутъ сказать, что во время движенія съ 2250 шаговъ до 800 атакующій съ своей стороны также нанесетъ потери обороняющемуся. Да, но только значительно меньше. Возьму приведенный выше случай. У наступающаго въ цѣпи 4 полуроты, т. е. 400 человекъ. Положимъ, эта цѣпь при наступленіи до 800 шаговъ къ противнику сдѣлаетъ 5 остановокъ по одной минутѣ на каждой, во время которыхъ каждый стрѣлокъ въ цѣпи выпуститъ по 3 пули; слѣдовательно всего будетъ выпущено ($400 \times 5 \times 3$) 6000 пуль. Процентъ попавшихъ у наступающаго слѣдуетъ считать по крайней мѣрѣ вдвое меньше, чѣмъ у обороняющагося, потому что послѣдній гораздо лучше укрытъ, чѣмъ открыто двигающійся наступающій и стрѣляетъ не рѣдко съ отмѣренныхъ разстояній. Если для обороняющагося я считалъ 2% попавшихъ пуль, то у наступающаго попадетъ изъ 6000 пуль 1%, т. е. будетъ выведено изъ строя обороняющагося только 60 человекъ.

Но если мнѣ скажутъ: никто не мѣшаетъ командиру полка, если надо, послать въ боевую часть больше, а именно — 3 баталіона и даже всѣ 4; въ каждомъ баталіонѣ выслать по три роты въ первую линію, и наконецъ въ каждой ротѣ разсыпать на 3 взвода, — я отвѣчу: если бы въ уставѣ не было дано формы, такъ бы и поступали; смотря по обстоятельствамъ, высылали впередъ столько, сколько надо. Но теперь начальникъ разсуждаетъ: для чего же въ уставѣ дана форма и даже команды, какъ не для того, чтобы ихъ исполнять? Пожалуй, приходится жалѣть объ отмѣнѣ старинныхъ 4-хъ боевыхъ порядковъ! Тогда все таки было больше разнообразія, начальнику больше приходилось думать: надо было въ каждомъ частномъ случаѣ изъ 4-хъ формъ выбрать одну. Теперь и того не надо: достаточно только скомандовать...

---

¹⁾ Н. Волоцкой. «Ружейный огонь въ бою». Москва. 1881 г., стр. 34 и 37.

Нѣкоторые §§ официальныхъ инструкцій такъ подробно рисуютъ картину дѣйствій, что начальникамъ остается только одно: стараться какъ можно ближе примѣнять описанное. Напримѣръ, § 38 Инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говоритъ: «примѣрно въ 3000—2000 шагахъ отъ непріятели части боевого порядка останавливаются». На ученьяхъ такъ и останавливаются, не разсуждая — зачѣмъ? «Патрульная цѣпь замѣняется боевою». Замѣняютъ, не спрашивая: почему не раньше и не позже? Начальникъ «отдаетъ приказаніе боевому порядку наступать». Такъ и приказываютъ, не объясняя: кому и куда, считая достаточнымъ исполнять указанное въ инструкціи. «Обращается особое вниманіе на точную выдержку даннаго направленія и на поддержаніе связи съ сосѣдними частями». Обращается на это *особое* вниманіе, а на стремленіе къ достиженію поставленной цѣли, на подготовку успѣха атаки и проч., если и обращается вниманіе, то вниманіе обыкновенное, а не «особое».

Мнѣ могутъ также возразить, что инструкція, приложенная къ уставу, требуетъ предоставленія подчиненнымъ начальникамъ свободы въ ихъ распоряженіяхъ (§ 12). На это я отвѣчу: § 377 устава указываетъ, что, при первоначальномъ разсыпаніи, число взводовъ, которое должно быть выслано въ цѣпь, зависитъ не отъ ротныхъ командировъ, а отъ баталіоннаго. Между этими §§ явное противорѣчіе, — каждый начальникъ рѣшаетъ его по усмотрѣнію, и большинство держится устава, считая инструкцію менѣе обязательною.

Движеніе съ 800 шаговъ, принятое у насъ производить перебѣжками, порождаетъ также много вопросовъ и недоразумѣній при практическомъ примѣненіи въ бою принятыхъ формъ и способовъ дѣйствій.

Прежде всего перебѣжки у насъ всегда начинаются съ 800 ш., не раньше и не позже, какова бы мѣстность и положеніе отряда ни были. Затѣмъ рождается вопросъ: какими частями дѣлать перебѣжки въ цѣпи? На ученьяхъ у насъ предпочитаютъ перебѣжки взводами, поочередно — первыми. потомъ вторыми. Дѣлается это довольно просто: отдается приказаніе — «такой-то или такіе взводы начинаютъ», дается

команда «вынь патронъ, встать, бѣгомъ» и взводъ бѣжитъ за своимъ унтеръ-офицеромъ. Въ бою это можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда впереди взвода на небольшомъ разстояніи будетъ особое закрытіе; возможно это въ цѣпи не перемѣшанной и подъ дальнимъ огнемъ. Если-же цѣпь уже перепуталась, а мѣстность открытая или однообразная, то сдѣлать перебѣжку небольшимъ участкомъ на 50—100 шаг., подъ сильнымъ огнемъ, довольно трудно: назначенный участокъ не поднимается дружно сразу; выскочившіе впередъ зачастую бываютъ убиты, и тогда остальные люди окончательно приковываются къ мѣсту. Взводъ, протяженія около 100 шаговъ (въ мирное время 50), отбѣжавъ на 100 шаговъ впередъ, закроетъ огонь части, оставшейся цѣпи, и рискуетъ нести потери отъ своихъ выстрѣловъ.

Принятое у насъ сгущеніе цѣпи, не иначе какъ перемѣшиваніемъ изъ резерва людей разныхъ ротъ, взводовъ и даже отдѣленій, имѣетъ, какъ извѣстно, громадныя невыгоды, затрудняющія управленіе для самыхъ мелкихъ начальниковъ.

На ученьяхъ перемѣшиваніе цѣпи не всегда бываетъ вызвано необходимостью усилить огонь, вслѣдствіе воображаемыхъ потерь, или для подготовки дальнѣйшихъ дѣйствій. Оно часто примѣняется лишь для того, чтобы показать пріемъ, и примѣняется по буквѣ официальныхъ инструкцій. § 29 инструкции для дѣйствія въ бою роты и баталіона и § 39 инструкции для дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говорятъ, что на 800 ш. отъ непріятеля боевой порядокъ останавливается и цѣпь усиливается. Такъ и дѣлаютъ. Затѣмъ, послѣ 1—2 перебѣжекъ цѣпь опять усиливается, чтобы показать пріемъ «подталкиваній» и «подпираній».

Въ бою необходимость усиленія цѣпи является вслѣдствіе первоначальной ея слабости. Усиливать удлиненіемъ можно только во фланговыхъ частяхъ, въ остальныхъ одинъ способъ — перемѣшивать. Это перемѣшиваніе отъ неоднократныхъ усиленій доходитъ до того, что нерѣдко бываютъ разсыпаны и перепутаны цѣлыя полки; полковые и баталіонныя командиры обращаются въ начальниковъ кучъ, управленіе своими частями совершенно ускользаетъ изъ ихъ рукъ и весь успѣхъ держится на доблести мелкихъ начальниковъ, на правствѣн-